

УДК 13:316.37

**ПОСТСОВЕТСКАЯ РОССИЯ: ОПЫТ ОБРЕТЕНИЯ
НОВОГО СМЫСЛА ИСТОРИЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ
(НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ЕЖЕГОДНЫХ ПОСЛАНИЙ
ПРЕЗИДЕНТА РФ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ)**

А.В. Горынина, А.Х. Хазиев

Аннотация

Работа посвящена вопросу обретения постсоветской Россией нового смысла исторического существования. Для его прояснения авторы обратились к анализу проблемы становления гражданского общества в ежегодных Посланиях Президента России Федеральному Собранию РФ. Мы исходили из следующего: а) степень развитости гражданского общества максимально репрезентирует уровень продвижения к намеченной стратегии; б) статус этих документов, их количество позволяют достаточно адекватно отразить предмет исследования.

В своей более чем тысячелетней истории Россия неоднократно предпринимала попытки определения своего подлинного лица. В очередной раз вопрос «какой быть России?» встал перед ней в 80–90-х годах прошлого столетия. Победившая политическая сила практически прокляла прошлое страны: не только советский этап – по существу весь XX век был объявлен временем уничтожения всего достойного в человеке и для человека. Модель будущей России была сконструирована посредством **концепта «возврат на общий путь мировой цивилизации»**, который однозначно идентифицировался с демократией и рыночной экономикой. При новой стратегии развития важнейшей проблемой стало строительство *гражданского общества*. Осознанием ее значимости проникнуты важнейшие политические документы, относящиеся уже к началу фундаментального переустройства российского общества [1]. Трудно не согласиться с такой оценкой места и роли гражданского общества: ведь оно, в конечном итоге, источник самоорганизации социума, его живучести. Таким образом, анализ российского гражданского общества позволит выявить дух народов, живущих в стране, а значит, позволит прогнозировать успехи и трудности на пути обретения Россией нового смысла исторического существования.

Для анализа обозначенной проблемы большую роль играют ежегодные Послания Президента РФ Федеральному Собранию России, так как они представляют срез «высокой» политики. Таких документов 14 начиная с 1994 года, и уже можно проследить как динамику становления гражданского общества на практике, так и динамику взглядов политического руководства страны на этот процесс.

Диалектический подход требует начать исследование вопроса с общей оценки состояния развитости гражданских инициатив в «доперестроечной» России. Внимательное прочтение президентских посланий позволяет утверждать следующее: во-первых, само это время подразделяется на два периода – до и после 1917 года; во-вторых, их оценка с точки зрения наличия в эти периоды хотя бы элементов гражданского общества в России принципиально различна. Применительно к досоциалистической фазе развития, наличие в России элементов гражданского общества признается. Об этом прямо и недвусмысленно говорится в Послании Президента В.В. Путина от 2005 года. Не соглашаясь с мнением о том, что якобы российский народ веками безмолвствовал и свобода для него была чужда и не нужна, В.В. Путин заявил: «...мы – вместе с другими европейскими народами – рука об руку прошли через реформы просвещения, трудности становления парламентаризма, муниципальной и судебной власти, формирования схожих правовых систем... все это мы делали вместе, в чем-то отставая, а в чем-то иногда опережая европейские стандарты» [2]. Однако, как подчеркивается в Послании 1996 года, в ходе коммунистических преобразований в стране «...были уничтожены гражданское общество, зачатки демократии и частная собственность» [3]. В сущности, это же утверждение, но только в несколько иной формулировке, повторяется в Послании от 2000 года, когда Президент Путин В. В. заявил о том, что в России построен лишь каркас гражданского общества [4]. Именно такое жесткое противопоставление оценок уровня развитости гражданского общества в России в периоды до и после революции 1917 года и определяет все последующие шаги российского политического руководства относительно обозначенной проблемы. Говоря образно, в принципиальном плане эта позиция такова: все нужно начинать «с нуля».

В качестве первого шага уже в Послании Президента Б. Ельцина Федеральному Собранию от 1994 года было предложено осуществление кардинальных преобразований российской государственности. Хотя государство всегда возникает на базе конкретного гражданского общества, тем не менее, оно обладает относительной самостоятельностью и способно, в свою очередь, оказывать существенное влияние на функционирование и развитие гражданского общества. Во-первых, государственная власть – особая власть, поскольку осуществляет властные полномочия от имени всего общества и на территории всей страны, имея возможность использовать узаконенное насилие. Во-вторых, не любая государственная власть, а только правовое государство является спутницей полнокровного гражданского общества. И от того, как функционирует она, зависит состояние гражданского общества, их взаимодействие друг с другом. Поэтому преобразования в обществе государственная власть должна начать с себя. Примечательно, что все Послания Президента Федеральному Собранию, кроме предпоследнего (2006 г.), были посвящены осмыслению и решению, прежде всего, данной проблемы. Красноречивы и названия некоторых Посланий: «Об укреплении Российского государства» (1994 г.), «О действительности государственной власти» (1995 г.), «Порядок во власти – порядок в стране» (1997 г.).

В президентских посланиях дана разносторонняя характеристика государственной власти. Прежде всего, заявляется, что в том виде, в каком государственность есть, она не может служить орудием качественных преобразований обще-

ственной жизни. Обобщенная характеристика государственной власти общеизвестна фактически с начала перестроечных времен: она представляет собой силу противообщественную, обслуживающую самое себя, и она есть главный политический тормоз в развитии России. Между тем она должна стать выразительницей общенародных интересов и эффективным инструментом решения возникающих перед страной проблем. Для этого ее из орудия политического террора необходимо трансформировать в государство правовое, социальное. Была предложена программа трансформации со следующими основными положениями:

- в своем функционировании и развитии государство должно опираться на право, защищать право и закон в интересах человека и общества;
- необходимо налаживание функционирования ветвей власти и оптимального их взаимодействия; создание действительно федеративного государства; формирование местного самоуправления; налаживание эффективного взаимодействия государственной власти с обществом.

Как отмечалось в Послании Президента от 2004 года, с начала 90-х годов Россия прошла в своем развитии условно несколько этапов: на 1-м внимание в основном уделялось демонтажу прежней системы; на 2-м – расчистке завалов, образовавшихся от разрушения «старого здания». И лишь буквально последние 2–3 года решаются собственно созидательные задачи [5]. Каждому этапу соответствовали свои трудности, противоречия.

В первой половине 90-х годов были практически демонтированы старые и созданы основные институты новой государственности: институт Президента, Федеральное Собрание, Конституционный суд, принята Конституция, провозгласившая революционные по сравнению с предыдущими общественные ценности. Казалось бы, народ, осознавший необходимость обновления и перемен и жаждущий их, засучив рукава начнет претворять все новое в жизнь. Однако действительность оказалась значительно сложнее, и все происходило ровно наоборот. Негативные тенденции и явления, характерные для последних десятилетий Советской России еще более усугубились, приобретя угрожающие для существования страны размеры. Как результат – неконтролируемый рост управленческого персонала, расцвет бюрократии, коррупция на всех уровнях власти, саботаж государственных решений, опасно низкий уровень исполнительской дисциплины в органах государственной власти, рассогласованность в работе государственных органов, вызов власти со стороны преступности. В чем же политическое руководство России увидело причины этих явлений? В президентских посланиях называются самые разные причины. Среди них – причины временного и более фундаментального характера.

Наиболее фундаментальной причиной, по мнению руководства страны, является идеологический вакуум, возникший вследствие отказа от коммунистической идеологии. Объявление ее ценностей противоречащими природе человека не было дополнено предложением достойной замены. Точнее, предложенные взамен буржуазно-либеральные ценности не овладели умами и сердцами россиян (по меньшей мере, значительной ее массы) – возможно, потому, что был намечен уж слишком крутой поворот в общественном развитии, а времени прошло действительно мало по историческим меркам. К тому же старое никогда не уступает дорогу новому без сопротивления. Кроме того, старое, как пра-

вило, никогда не исчезает насовсем: оно, видоизменяясь, сосуществует наряду с новым. Нельзя упускать из виду и то, что коммунизм в определенной мере соразмерен природе русского человека, и, пожалуй, природе большинства россиян. Вспомним славянофилов, Н.А. Бердяева, Вл. Соловьева. Отрицать хотя бы частичную правоту их учений невозможно, так как свои взгляды они выводили из российской истории в том числе.

В то же время идеологический вакуум стал заполняться всевозможными «измами», обещавшими немедленное и всеобщее счастье и благополучие. Фактически же они воспроизводили раскол и поляризацию общества. Подтверждением тому, в частности, были известные события осени 1993 года, когда страна действительно стояла на пороге гражданской войны.

К причинам первого рода можно, пожалуй, отнести несоответствие правовой основы государственности конституционным целям. В нескольких президентских Посланиях Федеральному Собранию подряд указывалось и на формально-юридические коллизии, и на вытекающие из них практические последствия. Формально-юридические коллизии связаны, в частности, с ситуацией, когда наряду со вновь принимаемыми продолжали действовать законы, унаследованные от СССР, и законы РФ в составе СССР. Возникало реальное противоречие между провозглашенными Конституцией 1993 года целями и задачами и реальной правовой основой государственности. Представления о легкой разрешимости этого противоречия оказались кажущимися. Жизнь показала недостаточность лишь отказа от устаревших законов и принятия соответствующих эпохе законов. Во-первых, сама законотворческая деятельность стала использоваться для проведения, в конечном итоге, антиконституционных целей. Так, в Послании 1997 года говорилось, что многие ведомственные акты, вводя дополнительные обязанности граждан, являются откровенно антиконституционными [6]. Во-вторых, при бурно осуществлявшемся ведомственном законотворчестве очень вяло протекало принятие первоочередных федеральных законов: из 15 федеральных законов на апрель 1999 года были введены в действие только 6. В-третьих, многие из принятых законов не подкреплялись материально-финансовым обеспечением. И такая практика продолжалась годами. Создавая видимость законодательной базы общественных преобразований, подобные законы фактически их тормозили. Эта позиция была названа ложью на государственном уровне [4].

Наряду с названной необходимо отметить и другую причину – неумение государства пользоваться правовым принципом осуществления власти. Конечно, этому умению неоткуда было взяться, поскольку за годы советской власти в стране сложилась административно-командная система управления. Емкое выражение И. Сталина «кадры решают все» отчасти и об этом. Однако в основе данной причины история России, включающая и досоветский период ее развития. По существу, значительная часть этого времени – период феодализма с жесткой монархической системой организации власти, культивировавшей подданного, а не гражданина. По этому поводу в Послании Президента Б. Ельцина Федеральному Собранию от 1995 года было сказано, в частности, что «права личности никогда в отечественной истории не считались практическим государственным приоритетом...» [7]. Поэтому не случайно, а вполне закономерно,

когда государственная власть по старинке занимается чрезмерным администрированием (особенно экономики). Она все еще обременена излишними функциями, сдерживающими самостоятельную энергию предпринимательства, гражданских инициатив. Проблема остра по-прежнему, чиновник так и не отвык от командного жаргона в разговоре с обществом.

Важнейшим аспектом совершенствования государственной власти в России является построение действительного федерализма. В силу исторических условий нашей страны становление в ней гражданского общества вне федерализма представить невозможно, и данное обстоятельство учитывалось практически с первых шагов движения по новому пути. Однако становление подлинного федерализма шло очень трудно, и уже в самом начале пути, наряду с открытым антидемократическим и антироссийским поведением (Чечня), четко проявилась тенденция к использованию флага федерализма для максимального обособления от центральной власти. Для этого, прежде всего, использовали законотворческую деятельность, которая подорвала единое общероссийское правовое поле. Действительно, в начале XXI века более трех с половиной тысяч нормативных актов, принятых субъектами Федерации, не соответствовали Конституции и федеральным законам [8]. По сути, это означало, что в стране нет единого гражданства. Представители различных регионов РФ не чувствовали себя комфортно вне своей области, республики; нарушалось единое экономическое пространство; некоторые субъекты федерации чуть не ввели собственные денежные единицы. Возникла необходимость в приближении федеральной власти к регионам. Появились федеральные округа и институт представителей Президента в них. Была организована работа по приведению в соответствие нормативных актов субъектов Федерации Конституции России и федеральному законодательству. Одновременно это позволяло четче разграничить полномочия центра субъектов Федерации в рамках их совместной компетенции и тем самым минимизировать потенциально конфликтное поле.

В результате наметились определенные подвижки в преодолении явных нелепостей в отношении между центром и местами. Но ход общественных преобразований в России не раз демонстрировал и еще будет демонстрировать невозможность однозначных интерпретаций не только отдельных исторических фактов, но и явно выраженных, на первый взгляд, тенденций функционирования и развития социума. Так, в 1998 году Президент Б. Ельцин в Послании Федеральному Собранию констатировал следующие результаты российских преобразований:

- страна выходит из периодов кризисов и борьбы и происходит интеграция политических сил и ветвей власти;
- в России построена рыночная экономика;
- судьба российской демократии зависит теперь уже не столько от преобразований внутри системы власти [9]. Ему вторил Президент В. Путин в своем Послании в 2000 году, когда утверждал, что «...наступает период, когда власть обретает моральное право требовать соблюдения установленных государством норм» [4].

Безусловно, изменения, произошедшие в организации и функционировании государственной власти, были налицо. Но насколько они стали существен-

ными? Возможно, за новой организационной формой власти сохраняется старое содержание, занимая если не абсолютное, то доминирующее положение? Думается, что наши вопросы и сомнения небезосновательны. То, о чем докладывалось как о явном успехе, скорее было и до сих пор в значительной степени представляет собой слабый росток, который может быть загублен в любой момент. Государственная власть в России слаба и не может отстаивать интересы всех народов страны во всех ее частях; она в значительной степени по-прежнему антинародна и продолжает отстаивать свои корпоративные интересы. Не будем голословными и сошлемся на президентские Послания разных лет. В 2000 году В. Путин в Послании Федеральному Собранию утверждал, что созданы лишь «острова» и отдельные «островки» власти, но между ними нет надежных мостов; не выстроено эффективное взаимодействие между разными уровнями власти. В возникшем вакууме власти произошел перехват государственных функций частными корпорациями и кланами. Государственная же власть настолько неэффективна, что даже неспособна организовать общероссийское правовое и экономическое пространство, и Россия по этому критерию оказалась позади Европы образца середины 50-х годов XX века. И вновь уже буквально в 2001 году В. Путин критикует государственную власть. С его точки зрения, не отдельный чиновник (хотя и этот факт присутствует), а система законодательных, исполнительных органов тормозит преобразования. Причем эта система, сосредотачивая властные полномочия путем, например, аккумуляции контролирующих функций, строя свою работу чаще на разрешительном принципе, нежели на уведомительном, функционирует так, что непомерно разрастается число ведомств и количество работников в них. Так, например, за период с 1993 по 2001 годы число работников органов государственной власти и управления выросло с 882000 до более 1000000 (для сравнения: с 1991 по 1997 годы общая численность государственного аппарата выросла в два раза!) [4, 8]. При этом бюрократия оказалась плохо подготовленной к выработке и реализации решений, адекватных современным требованиям. И наоборот, она неплохо приспособилась к извлечению «административной ренты» из своего положения. И, пожалуй, обобщающая характеристика российской государственности в лице ее чиновничества: «Наше чиновничество, – заявил Президент России в 2005 году, – еще в значительной степени представляет собой замкнутую и подчас надменную касту, понимающую государственную службу как разновидность бизнеса», и потому, как добавил он в 2006 году, мы наблюдаем низкий уровень доверия к отдельным институтам государственной власти [2, 10]. Все это дискредитировало демократическую власть, формируя образ аморфной и слабой власти, мало что дающей большинству людей и отстаивающей прежде всего свои корпоративные интересы. Раз так, то вполне естественно, когда государственная власть воспринимается как некое чудовище, с которым, в силу обстоятельств, необходимо уметь уживаться. Неужели такая власть итог развития духа российского народа? Трудно однозначно ответить на этот вопрос. Одно ясно: эта власть не есть, как писал Гегель, шествие Бога по земле.

Откровенное неприятие государственной власти россиянами – явление типичное. В Послании Президента Б. Ельцина Федеральному Собранию от 1995 года, в частности, говорилось о том, что в России противопоставление идеи сво-

боды и справедливости идее государственности – традиция давняя. Эксплуатация большевиками данной традиции в начале XX века помогла им прийти к власти. И в современной России, как сказано в документе, «...мы еще не воспринимаем государство как одно из наиболее значительных достижений мировой истории, социальной культуры» [7].

Что касается причин проблемы, ее частичное объяснение возможно в рамках норманнской теории происхождения государственности России. Более основательное объяснение, конечно же, кроется в реальной политической практике. Очень трудно 40 миллионам современных россиян (более четверти населения страны), находящихся за официальной чертой бедности, относиться хотя бы лояльно к этой власти. Аналогичное отношение могут питать к государству так называемые «новые бедные». Это те, кто работает, но их заработная плата ниже уровня официально установленной бедности. Вполне могут быть солидарны с ними пенсионеры, чьи мизерные пенсии позволяют им лишь влачить жалкое существование. И даже молодежь проявляет антигосударственную позицию, например, в вопросе воинской службы. Может быть, современные российские нувориши поддерживают государство? Ведь они имеют все основания для этого! Оказывается, это не совсем так. И дело здесь не только в природе такого феномена, как богатство (вспомним известное высказывание Маркса о растущей норме прибыли и активности буржуа!). Сама экономическая политика государства принуждает действующих в этой сфере субъектов к антигосударственному поведению, причем делает это методично в течение многих лет. Сравним несколько оценок политики государства по отношению к бизнесу, содержащихся в Посланиях различных лет. Президентское Послание от 1997 года констатирует: «Вместо того, чтобы выступать гарантом стабильности и порядка в экономических отношениях, государство своей практической деятельностью нередко усугубляет существующую неупорядоченность». Об отсутствии ясных представлений о месте и роли государства в экономической сфере говорится в Послании от 1998 года, и в результате – нет «внятной программы», «внятной политики». А Послание от 2001 года определило создание эффективно действующего государства как центральную проблему, поскольку все еще сохранялся неблагоприятный деловой климат, отток капиталов превышал 20 миллиардов в год. Наконец, Послание от 2005 года, поднимая проблему вновь, опять говорит о старых «болячках»: о «терроризме» налоговых органов по отношению к бизнесу, об отсутствии условий для сдерживания оттока капиталов за рубеж, где они «болтаются» в оффшорных зонах [2, 6, 8, 9].

Важным аспектом взаимоотношений государства с экономической сферой является их социальная сторона. Речь идет о малом и среднем бизнесе, составляющем не только более половины ВВП развитых стран западной цивилизации, но и социальную основу стабильности их демократий. В этом плане и у нас сделано немало: получила конституционное закрепление частная собственность как равноправная с другими формами собственности; из года в год растет доля малого и среднего бизнеса в экономическом благополучии России. Однако львиная доля экономической мощи нашей страны, как раньше, принадлежит добывающей отрасли. А это – крупный бизнес, чей экономико-политический потенциал явно антидемократичен. Да и не только потенциал, но и реальная его

деятельность демонстрирует антидемократизм и антигосударственность. В экономическом и, особенно, политическом плане противостоять этим тенденциям слаборазвитый средний класс России практически не в состоянии. По крайней мере, на данном этапе развития страны.

Создавая порою невыносимые условия для проявления гражданской активности в сфере экономики законопослушным гражданам, в то же время государственная власть почти не может совладать с влиянием криминального мира. Преступность постоянно мимикрирует. В значительной степени уйдя от открытого нахрапа 90-х годов прошлого столетия, она сегодня предстает более благообразной, а значит, и более недосыгаемой и влиятельной. Происходит самое страшное из возможных вариантов в развитии преступности – она срастается с государственной властью. Даже более того, сама государственная власть становится преступной. При этом она, как не странно, стоит на почве закона! Как же это возможно? Дело, очевидно, в том, каковы законы и как они применяются. В одном из президентских посланий по этому поводу говорилось и о царящей у нас законотворческой неразберихе, и о выхолащивании духа закона по дороге в Госдуму. Результат: формально все по закону, фактически – законы против человека и общества! Человек остается бесправным перед натиском такой власти. Судебная же власть не в состоянии защитить честь, достоинство и права человека. Суд для многих граждан не стал ни скорым, ни правым, ни справедливым. Граждане, потерявшие надежду добиться справедливости в суде, вынуждены обратиться к представителям «теневого юстиции». Как в таких условиях не придерживаться стереотипов двойной морали, в чем упрекал граждан России Президент Б. Ельцин [9]!? И как проявлять активную гражданскую позицию?

Думается, что подобный сценарий в развитии и функционировании государственной власти был хоть и в малой степени, но прогнозируем. Неспроста проблема активизации человеческого фактора в жизнедеятельности страны решалась в России и большевиками времен В. Ленина, и коммунистами эпохи перестройки. И после распада СССР в новой России решение этого вопроса считалось, считается приоритетным. Объяснение этому простое. Перефразируя известное высказывание В. Ленина, скажем: живое творчество – вот основа динамичности любого общества, а не только социализма. Понимание значимости проблемы в Послании Президента России от 1994 года выразилось в следующем утверждении: «...без развитого гражданского общества государственная власть неизбежно приобретает деспотический, тоталитарный характер» [1]. Поэтому демократизация государственной власти и становление гражданского общества шли параллельными курсами, одновременно. Но все же в этом процессе нельзя не заметить преобладания интереса к ломке старой и формированию новой российской государственности. О некоторых причинах такого подхода уже говорилось. Считаю необходимым указать еще на одну: само революционное переустройство России в значительной степени есть «революция сверху». Возможно, если бы эти изменения инициировались «снизу», народным движением, было бы все наоборот: процессы институционализации гражданской активности заставляли бы перестраивать государственную власть. Это, может быть, помогло бы преодолеть во многом декларативный характер граж-

данского общества в нашей стране. Институты гражданского общества налицо (политические партии, общественные организации, СМИ, частная собственность и т. д.), а его роль в жизни общества невелика. Симптоматично высказывание В. Путина на этот счет: «...партийная и корпоративная бюрократия... ведут себя не лучше государственной» [2].

Анализ президентских Посланий Федеральному Собранию РФ заставляет обратить внимание еще на один важный момент для понимания особенностей становления гражданского общества в России. Во всех Посланиях, где поднимается данная проблема, содержится указание на необходимость осознания страны как в некотором смысле абсолютно неповторимой цивилизации. В Послании 1996 года даже содержится призыв не потерять собственную самобытность, ведь «...Россия – целый мир, самобытность которой сохранялась в течение всей российской истории». И вновь об этом же в Послании Президента от 2005 года: « Мы должны были найти собственную дорогу к строительству демократического, свободного и справедливого общества и государства» [2, 3]. Конечно, речь не идет о сохранении всего и вся безоглядно. У нас есть «собственное варварство» – лень, беспорядок, бедность, бескультурье. Но, во-первых, с ними нам предстоит бороться самим; во-вторых, учет исторических особенностей России не противоречит универсальным принципам демократии.

Таким образом, исследование проблемы становления гражданского общества в России сквозь призму Посланий Президента РФ Федеральному Собранию позволяет сделать следующие выводы:

- важнейшей особенностью этого процесса является то, что формирование правового государства является предварительным условием его успешного хода;
- данное обстоятельство обуславливает другую особенность: гражданское общество во многом декларативное явление, оно оформлено институционально, но функционирует в основном за счет «толчка» извне;
- отсюда еще одна специфика: институты гражданского общества нередко выступают придатком государственной власти, не сдерживают этатистские тенденции;
- гражданское общество и самобытность российской цивилизации не противоречат друг другу.

Summary

A.V. Gorynina, A.H. Haziev. Post-Soviet Russia: the experience of receiving the new meaning of historical existence (based on the analyses of annual Messages of The President to The Federal Assembly).

The article is about post-Soviet Russia's receiving of the new meaning of historical existence. To clear this up the authors decided to analyze the problem of civil society's formation in the annual Messages of The President to The Federal Assembly of Russian Federation. We were proceeded from the following aspects: a) the degree of the civil society's developing at most represents the level of advancement to a traced strategy; b) the status of this documents and their quantity allows us considerably adequate reflect the subject of the research.

Литература

1. Послание Президента России Федеральному Собранию РФ. 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/category/psl_prezident_rf_old/.
2. Послание Президента России Федеральному Собранию РФ. 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/sdocs/appears.shtml?stype=63372>.
3. Послание Президента России Федеральному Собранию РФ. 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/category/psl_prezident_rf_old/.
4. Послание Президента России Федеральному Собранию РФ. 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/sdocs/appears.shtml?stype=63372>.
5. Послание Президента России Федеральному Собранию РФ. 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/sdocs/appears.shtml?stype=63372>.
6. Послание Президента России Федеральному Собранию РФ. 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/category/psl_prezident_rf_old/.
7. Послание Президента России Федеральному Собранию РФ. 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/category/psl_prezident_rf_old/.
8. Послание Президента России Федеральному Собранию РФ. 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/sdocs/appears.shtml?stype=63372>.
9. Послание Президента России Федеральному Собранию РФ. 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/category/psl_prezident_rf_old/.
10. Послание Президента России Федеральному Собранию РФ. 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/sdocs/appears.shtml?stype=63372>.

Поступила в редакцию
28.08.07

Горынина Анна Владимировна – студент философского факультета Казанского государственного университета.

Хазиев Аклим Хатыпович – кандидат философских наук, доцент кафедры религиоведения философского факультета Казанского государственного университета.